

Режиссеры XXI века

Птенец гнезда Петрова

Наталья БАЛАШОВА

Только не подумайте, что речь пойдет о Петре Великом, императоре. В театральном мире Москвы конца XX века как-то само собой свилось удивительное творческое «гнездо», каждый «выводок» которого вызывает восхищение, удивление, радость, а у кого-то, наоборот, и зависть. В этом «гнезде», а по-современному - мастерской, воспитывает, учит, пестует своих «птенов» замечательный режиссер и педагог Петр Наумович Фоменко.

Хоть и не император, но в деле своем - великий. Его ученики разных поколений не теряются в общей массе. Они у него все - на особицу. Актеры играют в театрах, снимаются в кино, режиссеры - ставят спектакли и получают призы и награды. И театр у него свой - позапрошлый выпуск ГИТИСа (ныне Российская академия театрального искусства). Так и называется «Мастерская Петра Фоменко». Нынешние кинозвезды Ксения и Полина Кутеповы, Галина Тюнина - из того самого выпуска.

А под конец сезона 96 - 97-го гг. московские театралы штурмом брали репетиционный гитисовский зал на 3-м этаже, чтобы посмотреть дипломные спектакли «Дачники», «Гарпагоониада», «Идея господина Дома» очередной мастерской П. Фоменко. Зал небольшой, жаждущих - толпа. И метался среди ошалелой от жары публики (последние дни мая) худенький молодой человек с хвостиком волос, схваченный резинкой, рассаживал, проводил за руку к месту, закрывал ставнями окна, одновременно давая указания осветителю, что-то поправлял на сценической площадке, то исчезал, то возникал вновь - Вениамин Скальник, режиссер-постановщик «Дачников» и «Гарпагоониады».

Спектакли самого П. Фоменко, равно как и его учеников, всегда отличает одна примечательная особенность: любая абракадабра, самая абсурдная ситуация обыграна так, что воспринимается абсолютно логичной, само собой разумеющейся, и самая обыденная вещь может предстать фантазмагорией, но опять-таки очень правдоподобной. Вот и два спектакля Скальника - предельно реалистический Горький и совершенно немыслимый К. Вагинов (по его одно-

ветрить, все живет таировский дух, - две вещи несовместные. И актеры здешние к Островскому непривычные...

Грянула увертюра к опере «Кармен», и сквозь прорези красного задника вылетела на сцену шестерка молодых актеров, темпераментно отплясывая нечто хабанерно-сегедильное (балетмейстер Иван Киви). Ух ты! Что же дальше-то будет? А дальше пошел Островский, самый настоящий, сочный, бытовой у старшего актерского по-

во влюбленный в свою молодую жену Андрей (Андрей Сухов) и расчетливо вышедшая за него замуж Елена (Екатерина Сибирякова).

Скальнику очень хочется присовокупить к Островскому что-то из ряда вон выходящее. И он в начале и финале каждого акта терзает актеров и зрителей испанскими плясками под жгучие мелодии «Кармен». Чтобы мы убедились и прочувствовали, насколько романтична и полна страстей представленная нам история любви купеческого сына Андрея Белугина. Но на проверку получается, как в старом анекдоте: «мухи отдельно, а варенье - отдельно». И Островский побеждает Бизе. А Скальник все равно выигрывает, потому что между сценой и залом, как только начинается сама пьеса, возникает взаимоприятие, взаимопонимание, зрители сочувствуют героям. А зал (когда я была на одном из премьерных спектаклей) показался сначала трудным - сплошные старшеклассники, воспитанные на поспе и роке. Но слушали они идеально, реагировали точно, в финале устроили актерам овацию.

Еще один плюс режиссеру: спектакль ансамблевый, не распадается на отдельные актерские удачи. И роли второстепенные, как бы аккомпанирующие главным героям, - брат и сестра Сыромятовы (Денис Филинов, Мария Андреева), интриган Агишин (Евгений Писарев), расторопный слуга Прохор (Сергей Ланбагин) - сыграны легко, темпераментно, в едином ключе.

А Александр Николаевич Островский снова, в который уже раз, подтвердил свою непреходящую актуальность, свою гениальную прозорливость и знание человеческой природы. Вчера, сегодня и на все времена.

На снимке: Елена - Е. Сибирякова, Андрей - А. Сухов.
Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

именному роману и была поставлена «Гарпагоониада») - оказались в равной мере неожиданными, яркими, с массой интересных режиссерских придуток и превосходными актерскими работами. Но все рано или поздно кончается, кончилось и студенчество под крылом учителя.

...На премьеру комедии А.Н. Островского «Женитьба Белугина» в Театре им. Пушкина я шла с двойственным чувством любопытства и сомнения. Режиссер-постановщик спектакля - Вениамин Скальник: жди неожиданностей. С другой стороны, Островский и Пушкинский театр, бывший Камерный, где сколько бы ни пытались его вы-

коления, темпераментный, с оттенком современности у молодежи. Вот где пригодилась режиссеру фоменковская выучка работы с актерами: непосредственность, органика, свобода существования в предлагаемых обстоятельствах. Ну прямо Малый театр, да и только! Старики Белугины (Юрий Горобец и Нина Марушина) забавны и трогательны своей приверженностью к старому укладу, искренней любовью к сыну. Разумеется, резителен их контраст и стремление противопоставить себя молодящейся, изображающей великосветскую даму Карминой (Тамара Лякина), но в сущности-то цель родителей одина - были бы счастливы дети - безум-